

КОЛОНКА

Елена Квашнина, г. Екатеринбург

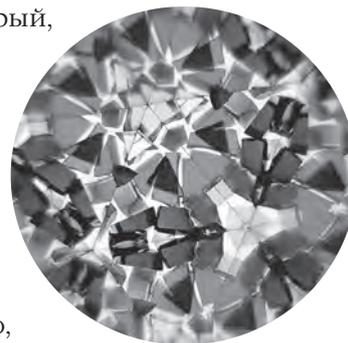
Каков читательский опыт у наших учеников, студентов? Над этим вопросом я задумалась, слушая выступление И.И. Коган на конференции «Детская литература как событие», которая прошла в конце февраля в Московском городском педагогическом университете.

Каков мой читательский опыт? Ответ, который, казалось бы, очевиден – опыт у каждого свой – вдруг заставил иначе посмотреть на разговоры о прочитанном, осознать, что разность взглядов, субъективность прочтений появляются от того, что **опыт каждого читателя прерывистый, дробный, непохожий**. Наши опыты чтения – как цветные картинки, выстраивающиеся из маленьких угловатых стеклышек, перемешанных в трубе калейдоскопа наших жизней, выплескиваются в непохожие мозаичные истории. От того, какие у каждого из нас мозаики, зависит и восприятие текста.

С учениками старших классов в этом году читаю короткий рассказ **Павла Селукова «Сом»**, опубликованный в юбилейном выпуске журнала «Октябрь» 2019 года. Журнал, кстати, можно купить на Литресе и предлагать рассказы для чтения и обсуждения подросткам и взрослым.

Прочитайте это миниатюрное произведение. О чем оно для вас?

Мой отец не любил фотографироваться. Ни с мамой, ни со мной, ни с друзьями. Зато когда он поймал на рыбалке двадцатипятикилограммового сома, то устроил грандиозную фотосессию. Прямо на берегу мужики запечатлели его на «Поляроид» в самых разных позах. На снимках отец качал сома на руках, лежал возле него, интимно открывал рыбе рот, радостно держал за хвост. После фотосессии мужики разделали сома и поделили.

Вернувшись домой, отец тут же бросился показывать фотографии маме. Я тоже присутствовал при этом событии и заметил, что вся эта возня вокруг рыбы маме неприятна. Потом отец убежал в соседний подъезд – показывать снимки приятелю, которому не повезло побывать на великом промысле.

А мама посмотрела на меня и тихо сказала:

– Очень жалко, что я не сом.

В ее голосе было столько грусти, что, когда она уснула, я достал фломастер и подрисовал ей усы. Как у сома.

Разные читатели, рассуждая об этом коротком рассказе, отмечали разное.

«Гад!» – выругалась замужняя женщина, осудив отца семейства, не любящего фотографироваться с женой и сыном, но с радостью позирующего перед камерой фотоаппарата с выловленной рыбой.

«О! Это про нашу семью!» – хохочет девушка-подросток. «Наш папа тоже терпеть не может фотосессии!»

«Мне кажется, что этот рассказ не про взаимоотношения взрослых, а про детскую наивность», – выслушав разные мнения на уроке, задумчиво произнесла другая.

А для меня этот рассказ о неумении взрослых слышать, понимать и принимать друг друга и о способности ребенка почувствовать боль обиженного, о детском желании склеить, изменить то, что взрослые исправить не догадываются.

Нет сомнения в том, что читательский опыт каждого из нас уникален, своеобразен. Наш опыт чтения тесно связан с нашей жизнью, происходящими с нами событиями. Может быть, не так важно, какое мнение от прочитанного остается именно у меня. Гораздо важнее поговорить о разности мнений, складывающихся благодаря разному читательскому опыту, жизненному, событийному.

Пути читателей извилисты и непредсказуемы. **Будут ли встречи и перекрестки в опустившемся тумане сегодняшнего дня, во многом зависит от того, кто оказывается рядом с выбирающим дорогу.**

